

— Постой-ка, ты же минуту назад говорил, что не пойдешь? — Фан Цин крайне удивился. Насколько он знал Пэй Чжо, тот не относился к людям, которые легко меняют свое решение.

Если выражаться мягко, Пэй Чжо отличался независимостью от чужого мнения и жил легко и вольно, но, говоря прямо — он был упрям, как осел. Этот «молодой господин», выросший в недрах золотых гор, если уж что-то вбил себе в голову, то, пока сам не передумает, будет идти напролом, едва ли заботясь о том, каково остальным.

— Мне нужно посмотреть, что это за человек, которого я якобы недостоин, — Пэй Чжо поторопил его: — Сестрица Фан, мы ведь получили приглашение от съемочной группы? Пошли, заглянем на площадку, оценим обстановку.

Услышав это, Фан Цин поспешно достал телефон, чтобы отправить сообщение съемочной группе и узнать адрес, и, даже не поднимая головы, спросил:

— Так ты собираешься принять участие?

— Сначала посмотрю, а там решим. — Пэй Чжо поправил волосы на лбу и, подняв взгляд, бросил: — Шевелись давай.

— Понял. — Фан Цин, прихватив ключи от машины, спустился вниз вместе с Пэй Чжо, по пути захватив ассистента Цинь Юэ.

Цинь Юэ сел за руль, Фан Цин и Пэй Чжо расположились на заднем сиденье. По дороге Фан Цин все ворчал:

— Ты в последнее время стал еще более взбалмошным, чем я.

— Я у тебя учусь, — усмехнулся Пэй Чжо. — А вот ты, пока я был на съемках, только и делал, что глазел на Чэнь Яна. Совсем голову потерял от безделья.

— Э-э... Брат Чжо, сестрица Фан, вы говорите о том самом Чэнь Яне, который танцует? — вовремя вклинился Цинь Юэ, глаза его при этом блестели.

Фан Цин подался вперед:

— Да, ты его знаешь?

— Я фанат учителя Чэнь Яна, — покраснел Цинь Юэ. — Я даже состою в группе фанатов.

Пэй Чжо холодно усмехнулся, поправляя его:

— Я сказал, что потерял голову? Просто любопытно.

На самом деле, большинство тех, кто разжигал споры в сети, были фанатами Пэй Чжо и случайными прохожими. Фанаты Чэнь Яна называли его не иначе как «женушкой» и ни за что не хотели, чтобы Пэй Чжо ее «увел». Сами фанаты считали, что Пэй Чжо — это сплошной ходячий рот, он его просто недостоин. А еще у них был азарт.

Но Цинь Юэ, разумеется, не осмелился бы сказать такое прямо при своем боссе.

Дорога заняла сорок минут, и наконец они прибыли к отдельной вилле, где проходили съемки Предупреждения о влюбленности.

— Что за дыра, достаточно глухо, — Пэй Чжо, выйдя из машины, прищурился от яркого солнца, достал темные очки, надел их и скептически добавил: — Одинокие мужчины записывают здесь шоу?

Фан Цин презрительно фыркнул:

— Сначала посмотри. Вот увидишь, как ты вскоре возьмешь свои слова назад.

— О-о, и ты тоже участвовал в этой перепалке?

Фан Цин ответил:

— Сначала посмотрим, надо же развеяться!

Цинь Юэ застенчиво кивнул, украдкой взглянув на Пэй Чжо:

— Я тоже смотрел это романтическое шоу.

Пэй Чжо намеревался положить конец этой теме, но не ожидал, что Фан Цин и Цинь Юэ разойдутся не на шутку. Они проболтали всю дорогу об одном только Чэнь Яне, отчего у него самого уже уши вяли. В итоге он не мог даже вставить слово и под конец, с ледяным выражением лица, пригрозил: «Еще раз упомянете Чэнь Яна — урежу зарплату», чем едва заставил их замолчать.

— Это же курортная зона у моря! — Фан Цин отвесил ему подзатыльник. — В двухстах метрах берег, съемочная группа выкупила все место, можно гулять где угодно. К тому же романтическое шоу не ограничивает личную свободу, гости могут продолжать заниматься своими делами.

Пэй Чжо холодно прокомментировал:

— Делают два дела сразу, никакой концентрации.

— Да иди ты уже скорее! — подгонял его Фан Цин. — Мне не терпится увидеть Чэнь Яна.

Цинь Юэ с заднего сиденья согласно закивал.

— Пф-ф, — Пэй Чжо сделал широкий шаг и, лениво переступая ногами, пошел вперед. — Неужели все так преувеличено?

— Учитель Чэнь Ян действительно очень красив! — Цинь Юэ с того момента, как они вышли из машины, уже в который раз восхитился неземной внешностью своего кумира.

Фан Цин поддержал его:

— Я же говорил — настоящая красавица! Пэй Чжо, этот красавец сможет тебя укротить, так что жди, скоро увидишь!

Впереди на тропинке уже показались камеры съемочной группы и персонал. Пэй Чжо, когда молчал, источал мощную ауру — никто из сотрудников, даже если хотел остановить его, не осмеливался, предпочитая тормозить Фан Цина.

Фан Цин с важным видом взял на себя роль переговорщика. Выслушав его, сотрудники поспешно скомандовали прекратить все съемки и бегом бросились искать главного режиссера.

Миновав толпу разношерстного персонала, Пэй Чжо засунул руки в карманы и, небрежно продолжая прерванный разговор, негромко произнес:

— Сестрица Фан, не в обиду, но кого я только не видел среди красавиц индустрии развлечений?

Они шли вперед и толкнули дверь виллы. Пэй Чжо широким шагом вошел в гостиную, продолжая с высокомерием:

— Мужчины, женщины, невинные, милые, соблазнительные — я видел любые типы...

Речь его резко оборвалась. Пэй Чжо уставился вперед и поднял руку, поправляя очки.

На диване в гостиной сидели двое мужчин. Тот, что слева, был одет в простой серый спортивный костюм, в очках, с обычным лицом — ничего особенного.

Но Пэй Чжо смотрел на того, кто сидел справа.

Хлопковая белая футболка, открывающая изящную шею и ключицы, черные брюки, босые ноги в домашних тапочках, волосы слегка завиты, сзади чуть длиннее, почти до плеч.

Он сидел вполборота, была видна лишь половина лица: глаза, нос, губы, подбородок... идеальные, безупречные линии. Его темперамент казался холодным, но из-за того, что он был окутан солнечным светом, от него исходило легкое тепло.

Даже по малой части можно было угадать целый мир: таинственный и страстный.

Возможно, услышав звук открываемой двери, он повернулся, открыто и спокойно явив лицо целиком. В его глазах читалось легкое недоумение.

Пэй Чжо внезапно встретился с ним взглядом.

Он не мог описать, насколько прекрасны были эти глаза, но в это мгновение его сердце замерло, а дыхание перехватило.

В груди что-то тяжело екнуло. Пэй Чжо, сам того не заметив, сглотнул ком в горле и охрипшим голосом спросил:

— Это кто?

— Чэнь Ян! — Фан Цин, стоявший рядом, самым тихим, но при этом самым взволнованным тоном восторженно прошептал: — Это же Чэнь Ян!

Чэнь Ян.

Великий красавец, Чэнь Ян.

Пэй Чжо медленно повторил это имя про себя, и сердце его внезапно забилось быстрее — в груди словно поселился обезумевший кролик или испуганный олененок, бьющийся о ребра.

Пропал.

Что теперь делать?

Настолько красивого человека он, черт возьми, еще никогда не видел.

— Вы кто? — Чэнь Ян перевел взгляд на вошедших и, заметив Пэй Чжо, сначала замер, а затем быстро встал: — Кого вы ищете?

Даже голос — и тот, черт возьми, такой приятный? Пэй Чжо глубоко вздохнул.

Фан Цин, скрывая возбуждение, поднял руку:

— Я...

— Мы новые участники, — перебил его Пэй Чжо. Голос его звучал сдержанно, не холодно, но очень солидно.

— А? — Фан Цин вытаращил глаза: — ?

Пэй Чжо слегка кашлянул, снял очки, отбросил расслабленную позу и, выпрямившись, направился к ним, после чего, с предельной галантностью, протянул руку Чэнь Яну:

— Здравствуйте, меня зовут Пэй Чжо.

— А, здравствуйте. — В глазах Чэнь Яна мелькнуло замешательство.

Только сейчас он сопоставил это имя, это лицо и эти слегка голубоватые глаза с тем человеком из телепрограммы, что бросался такими дерзкими фразами.

Оказывается, это он — тот самый лев, что заявлял, будто влюбленность похожа на отметку прихода на работу и от нее быстро устаешь.

Он только что сказал, что они новые участники? Как такое возможно?

Пэй Чжо не опускал руку, словно не чувствуя никакой неловкости.

Чэнь Ян закусил губу и скосил взгляд на Се Шучэня. Тот ободряюще кивнул ему.

Пэй Чжо заметил этот жест. Улыбка на его губах осталась прежней, но брови едва заметно дернулись.

Но в следующую секунду —

Чэнь Ян медленно протянул руку и лишь на мгновение, легко и поверхностно, коснулся кончиками пальцев ладони Пэй Чжо.

Прикосновение тут же прервалось.

Все беспорядочные мысли Пэй Чжо вмиг улетучились, он растерянно потер подушечки пальцев.

Черт, неужели это его первое рукопожатие? Почему они такие мягкие? И лицо такое покрасневшее?

— Я Чэнь Ян, — Чэнь Ян слегка выдохнул и завел руку за спину, вытирая пот с ладони.

— Чэнь Ян? — Пэй Чжо кивнул, будто впервые услышал это имя, и с вежливой улыбкой отозвался: — Очень красивое имя.

Затем он слегка повернул голову и пристально посмотрел на Се Шучэня:

— А это кто?

<http://bllate.org/book/22085/2296612>